

ОСНОВНЫЕ КОНТУРЫ ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Политика Турции, по отношению к Южному Кавказу носит многоуровневый характер, что обусловлено ее долгосрочными геополитическими и геостратегическими интересами в регионе. Заинтересованность Турции в Грузии, в первую очередь, обуславливалась изначально тем обстоятельством, что последняя, представлявшая собой с геополитической точки зрения энерго-коммуникационный транзит (который, в самом начале 90-х гг., по известным причинам, по-сути являлся недействующим) являлась одним из основных вариантов выхода Турции на республики Центральной Азии. Однако, следует отметить, что несмотря на большой интерес, который изначально испытывала Турция по отношению к Южному Кавказу в целом, и к Грузии в частности, Анкара не спешила устанавливать официальные военные связи с Тбилиси.¹ Доминантой

¹ Более того, здесь следует отметить, что на формирование политики Турции по отношению к Грузии, определенное воздействие на начальном этапе оказала негативная позиция северокавказских общин, поддерживавших, в силу этнической общности абхазскую сторону в грузино-абхазском конфликте. В дальнейшем, по мере замораживания конфликтов в Грузии и ряда иных факторов, Турцией стала вестись более сбалансированная политика, выражением которой явился видимый отход от однозначно проабхазских позиций. Так, например, в сентябре 1996г., МИД Турции, проинформировал представителей Абхазии в Стамбуле о том, что резидентам из данного отсоединившегося региона Грузии не может быть более позволено находиться в Турции с паспортами советского типа, выданными сухумскими властями. Все абхазы, желающие въехать в Турцию, должны отныне приобретать действительные грузинские паспорта из Тбилиси.». (см.: Abkhazian Access to Turkey Curbed, The Jamestown Monitor, Vol.2 (177), 24 September 1996).

тогда являлась политика экономического проникновения² и активизация в некоторых других сферах – например, религиозной.³ Политика Анкары активизировалась лишь по мере замораживания конфликтов в Грузии, и практически параллельно появившихся сообщений об углеводородном изобилии ресурсов каспийского региона, что открывало перед Турцией, солидаризовавшейся на данном этапе с политикой США, большие перспективы для усиления собственного влияния. Как отмечает М.Челикбала: «Со временем, Турция начала принимать [более] активное участие в происходящих по-соседству развитиях. В качестве конкретного отражения данного политического изменения, Турция стала членом наблюдательной миссии UNOMIG из пяти стран в Грузии, которая была учреждена, чтобы обеспечивать податливость в соглашении о прекращении огня между Грузией и Абхазией с 1993 г.»⁴ Что касается

² Об этом более подробно см.: Егиазарян А. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия. (1994-2007.). Ереван-Москва, 2007; см. также нашу публикацию: Иванов В. Некоторые аспекты турецко-грузинского экономического взаимодействия: экономика, детерминированная политикой// Турция: энергетика и международные экономические связи. Аналитические записки, Выпуск 2, Ер., ГНКО, «Институт политических исследований», 2008, стр.134-148.

³ Касательно религиозной сферы, имеется в виду попытка усиления турецкого влияния в мусульманонаселенных регионах Грузии и, в первую очередь, в Абхазии. Как известно, Абхазия являлась единственной автономией в составе СССР, образованной в соответствии с религиозным, а не этническими признаком. Положения Карского договора от 13 октября 1921г., закрепили роль Турции, наряду с СССР в качестве протектора Абхазской АССР. После распада СССР, Турция, используя как момент географического соприкосновения, так и наличия мусульманской общины в Абхазии, посредством деятельности исламских проповедников, пыталась активизировать исламский фактор в автономии. Беспрецедентный рост молелен, посылка учеников в турецкие медресе и т.д. – все это свидетельствует о неослабном внимании Турции к внутриабхазским делам.

⁴ Mithat Celikpala, From a Failed State to a Weak One? Georgia and Turkish-Georgian Relations//The Turkish Yearbook, Vol.XXXV, p.181. http://www.politics.ankara.edu.tr/dosyalar/MMTY/36/7_mithat_celikpala.pdf.

интереса и отношения Грузии к вопросу военно-политического и военно-технического сотрудничества с Турцией, то последняя практически изначально рассматривалась грузинскими политическими кругами сквозь призму налаживания Грузией военно-политических взаимоотношений с Западом и интеграции в евроатлантические структуры. Грузинскими политиками придавалось важное значение помощи Турции грузинским ВС в вопросе их модернизации и соответствия стандартам НАТО.⁵ По мере усиления надежд, связанных с реализацией значимых геополитических проектов, все большего крена на Запад вектора внешнеполитического развития Грузии и определенного ослабления российских позиций на Южном Кавказе, позиции Турции и Грузии все более сближались, что привело их к установлению тесного сотрудничества и в военной сфере.

Началом установления официального военно-технического и военно-политического сотрудничества между Турцией и Грузией принято считать подписание 4 апреля 1996г., Соглашения о сотрудничестве в военной сфере. Данное соглашение явилось одним из 10 соглашений, подписанных в тот же день президентами С.Демирелем и Э.Шеварднадзе. Соглашение подразумевало передачу турецкого опыта для обучения грузинских ВС.⁶ С этого момента, военно-техническое и военно-политическое сотрудничество между двумя странами стало развиваться поступательными темпами. В 1997г., также был заключен ряд договоров, в которых уже детально оговаривался

⁵ В Грузии, в контексте желания избавления от внешнеполитического влияния Москвы, сотрудничеству с Турцией и, в том числе и в военной сфере, придавалось большое значение. Между тем, И.Мурадян, в одной из своих статей отмечал: «Из общения с грузинскими политиками и политологами можно сделать вывод, что в Грузии совершенно не задумываются над ситуацией, когда после вывода российских войск и неразмещения в стране войск государств НАТО Грузия может неожиданно оказаться в большой политической зависимости от Турции...». (см.: Мурадян И. Геоцивилизационный выбор Грузии.// Центральная Азия и Кавказ, № 2 (8), 2000, стр.95.).

⁶ Turkish Press Review, April 5, 1996,
<http://www.byegm.gov.tr/YAYINLARIMIZ/CHR/ING/04/96x04x05.TXT>.

тот или иной вид помощи, предоставляемый турецкой стороной Грузии.⁷ 1998г., также был в этом смысле весьма результативным. Во время визита турецкого премьер-министра М.Йылмаза в Тбилиси в марте 1998г, последний охарактеризовал Грузию в качестве «страны, с которой Турция имеет общие интересы, в направлении которых Турция будет расширять сотрудничество во всех сферах».⁸ А 15 апреля 1998 г. Генштаб ВС Турции подписал с Министерством обороны Грузии Меморандум о взаимопонимании в вопросах военного сотрудничества. Данный документ предусматривал турецкую помощь в формировании соответствующей материально-технической базы Грузии и оказание организационно-методической помощи в подготовке офицерских кадров для ее вооруженных сил. Помимо этого, грузинские военнослужащие получили возможность обучения в военно-учебных заведениях Турции. Кроме того, в грузинском секторе Черного моря начали регулярно проводиться совместные турецко-грузинские военно-морские учения, в ходе которых отрабатывались операции по обеспечению безопасности будущих нефтепроводов из Каспия по южному маршруту.⁹ В 1998 году из Грузии в Турцию для прохождения учебы был направлен первый поток военнослужащих. С того времени, в Военной академии Турции ежегодно проходит обучение от 30 до 60 грузинских офицеров. Помимо этого, Турцией стали выделяться также финансовые гранты, направленные как на восстановление и модернизацию ряда объектов военной инфраструктуры Грузии, так и с целью снабжения военно-техническими средствами грузинских ВС. Так, в 1998г. Турция выделила 4 гранта вооруженным силам Грузии, на общую сумму в \$ 5,5 млн. На эти средства были построены спорткомплекс Объединенной военной академии Грузии,

⁷ Mithat Celikpala, Ibid, p.189.

⁸ E.Karagiannis, Turkish-Georgian partnership and the pipeline factor.

//Journal of Southern Europe and the Balkans, 2004, №1, Vol.6, p.19.

⁹ См.: Россия и Закавказье в современном мире. М., 2002. С. 356.

электронный мир учебного центра в Гори, а в Тбилиси открыта военная гостиница).¹⁰ В марте 1999 г., было заключено очередное соглашение, согласно которому турецкие офицеры должны были организовать учебные курсы для грузинской военной полиции и погранвойск.¹¹ Как уже было отмечено, процесс укрепления турецко-грузинских военно-политических связей протекал параллельно со сворачиванием грузино-российских отношений в военной сфере. Так, на Стамбульском саммите ОБСЕ, в 1999г. (ноябрь) Грузия, наряду с Азербайджаном и Узбекистаном отказалась пролонгировать ДКБ и заодно, поставила вопрос о выводе российских баз со своей территории.¹² В том же, 1999г., по настоянию Грузии, российская сторона окончательно передала функции контроля над турецко-грузинской границей грузинским пограничникам.¹³ 17 ноября 1999г. в Тбилиси состоялось подписание очередного турецко-грузинского протокола о выделении гранта на модернизацию ВС Грузии. Всего, в 1999г., Турция выделила Грузии гранты в размере \$ 2,1 млн. на реализацию 8 программ по модернизации ВС Гру-

¹⁰ http://infospace.narod.ru/1arhiv/news10_02_2001.htm.

¹¹ Nasuh Uslu, *The Russian, Caucasian and Central Asian Aspects of Turkish Foreign Policy in the Post Cold War Period*.//*Alternatives: Turkish Journal of International Relations*, Vol.2, No. 3&4, Fall&Winter 2003, p.172.

¹² В контексте Адаптованного ДОВСЕ, стороны договорились, что РФ обязалась вывести до 31 декабря 2000г. с принадлежащих ей баз в Вазуани и Гудаута вооружение и военную технику и ликвидировать эти базы до 1 июля 2001г. (см.: *Final Act of the Conference of the States Parties to the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe*//*SIPRI Yearbook 2000*. SIPRI: Oxford University Press, 2000. p. 645-646.).

¹³ Как отмечает П.А.Белов: «Начиная с 1996г. руководство Грузии все чаще стало делать заявления о необходимости поэтапной передачи охраны государственной границы Грузии ее собственными Пограничными силами и постепенном выводе российской пограничной группировки. В 1997г. российские пограничники передали грузинской стороне функции пограничного контроля... 1 ноября 1999г. все подразделения ПГ ФПС России были выведены с территории Грузии». (П.А.Белов. *Пограничное сотрудничество между РФ и Грузией*.//*Грузия: проблемы и перспективы развития*, Т.2, М.: РИСИ, 2002, стр. 21-22.).

зии. Наиболее крупные из них – модернизация Марнеульского военного аэродрома, Коджорского учебного центра министерства обороны, адаптация системы связи в грузинской армии к требованиям НАТО, а \$ 700 тыс. получили грузинские пограничники.¹⁴ С 1999г, грузинские ВС начали принимать участие в миротворческих операциях KFOR на Балканах. При этом, данный процесс также увязывался с поддержкой турецкой стороны. Так, за исключением выплаты зарплат, Турция финансировала участие грузинского взвода в рамках миротворческой операции в Косово, где тот находился под общим оперативным командованием турецкого батальона.¹⁵ По мере ослабления российских позиций на Южном Кавказе, инициативность Турции на данном направлении все возрастала. В январе 2000г., Турция, устами своего президента С.Демиреля озвучила Пакт стабильности на Южном Кавказе, (по типу Пакта стабильности на Балканах) который нашел положительный отклик в Грузии. Однако, явное желание Турции замкнуть на себе все инициативы в данном регионе, а также противоположные позиции разных региональных и международных акторов сделали эту идею недействующей.¹⁶

23 июня 2000г, во время визита турецкой делегации во главе с тогдашним начальником Генштаба Турции, генералом Х.Киврикоглу между Турцией и Грузией было заключено новое

¹⁴ Минасян С. Военно-политические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе. http://www.noravank.am/file/article/120_ru.pdf.

¹⁵ Svante E.Cornell, Roger N.McDermott, Regional Security in the South Caucasus: The Role of NATO. The Central Asia-Caucasus Institute, 2004, p. 25.

¹⁶ Вообще, Турция неоднократно пыталась (хотя и весьма осторожно), внедриться в процесс миротворчества и медиаторства в южно-кавказских конфликтах. Так, например, по под эгидой турецкой стороны (относительно Южной Осетии турецкие инициативы не выходили за рамки самых общих деклараций) 7-9 июня 1999г. в Стамбуле, состоялись грузино-абхазские переговоры, по поводу конфликта в Абхазии. (см.: "Abhazy'a'yı İstanbul Barışı", Milliyet, 9 June 1999). Еще до этого, как уже было отмечено, турецкая сторона с 1993г., принимает участие в миссии UNOMIG.

военное соглашение. В соответствии с данным соглашением, Грузии должен был быть выделен грант, в размере \$ 2,8 млн. для постройки военных учебных центров в Коджори и Гори и полигона для стрельбы возле Тбилиси, реконструкции военных баз в Вазиани и Марнеули и обучения грузинских военных летчиков в военно-летных учреждениях Турции.¹⁷ А 17 октября 2000г. в Анкаре был подписан нашумевший протокол, предусматривавший выделение турецкой стороной гранта в размере \$ 1 млн. 125 тыс. на проведение работ по модернизации Марнеульского аэродрома (расположен в 40 км. от Тбилиси. Протокол так и назывался: "О модернизации и эксплуатации Марнеульского аэродрома"). На эти средства, должна была быть реконструирована взлетно-посадочная полоса, отремонтированы два самолета и построены два ангара. Со своей стороны, Грузия обязалась в течение пяти лет обеспечивать турецким самолетам на аэродроме в Марнеули бесплатное и внеочередное обслуживание. С этой целью там будет нести службу группа турецких военнослужащих.¹⁸ Вообще, следует отметить, что сотрудничество двух стран в рассматриваемой сфере приняло планомерный характер с 2000г., так как именно с этого момента начали подписываться ежегодные планы о двустороннем военном сотрудничестве. В этом смысле, хотя турецкая сторона и стремилась синхронизировать на определенном этапе свое сотрудничество с Грузией в рамках программ НАТО, однако, уже тогда, двустороннее военное сотрудничеств между обеими странами стало принимать самостоятельный характер (т. е., вне зависимости от чьих-либо сопутствующих интересов). Кроме того, в чисто геополитическом отношении, расширение турецко-грузинских, а также турецко-азербайджанских связей рассматривалось турецкой стороной в качестве попытки сбалансирования как влияния

¹⁷ S. Larrabee, I. Lesser, *Turkish Foreign Policy in Age of Uncertainty*, Santa Monica, 2003, p. 105-106.

¹⁸ Интерфакс, 17.10.2000.

РФ, в перспективе Ирана, развивающихся российско-армянских отношений, так и установления собственного влияния в регионе. Это дало повод многим экспертам заговорить о формировании оси Турция-Грузия-Азербайджан. Между тем, армянской стороной неоднократно указывалось на опасность развития турецко-грузинских и турецко-азербайджанских отношений (в первую очередь, в военно-политической сфере) так как это могло привести к нарушению регионального баланса сил.¹⁹ С грузинской стороны также, как уже было отмечено, наблюдалась большая заинтересованность в блокировании с Турцией в контексте ухудшения взаимоотношений с РФ. Визит Э.Шеварднадзе в Турцию 29-30 января 2001г., совпал с кризисом вокруг Панкиси. А 29 января 2001г., министры обороны Грузии и Турции Д.Тевзадзе и Э.Чакмакоглу подписали соглашение о сотрудничестве в сфере военного производства, предусматривающее совместное производство некоторых видов оружия. Турция, в частности, активно интересовалась тбилисским авиационным заводом, производящим военные самолеты. Кроме того, военная промышленность Грузии освоила производство минометов разных типов и калибров. Грузия и Турция достигли также договоренности об отказе использования противопехотных мин в десятикилометровой зоне на границе. Во время визита, президенты Э.Шеварднадзе и А.Н.Сезер подписали Декларацию о сотрудничестве, положения которой перекликались с Пактом стабильности на Кавказе. Во время визита Э.Шеварднадзе в Турцию премьер-министр Б.Эджевит подчеркнул «стратегический характер» двусторонних взаимоотношений, добавив, что «проблемы Грузии являются нашими проблемами. Безопасность Грузии является нашей безопасностью». Турецкая пресса объясняла данное заявление в качестве отражения намерений Турции по созданию турецко-

¹⁹ Так, например, 25 апреля 2001г., министр ИД РА В. Осканян, заявил, "что это может нарушить региональный баланс".(см.: "Georgian-Turkish Military Ties Disturb Armenia", RFE/RL Newsline, 25 April 2001.).

грузинской оси для противопоставления по особым взаимоотношениям между Арменией и Россией.²⁰ В начале июня 2001г. в Грузии побывала представительная делегация генерального штаба Турции, в ходе визита которой было подписано соглашение о предоставлении этой натовской страной военной помощи Тбилиси на сумму \$ 2,5 млн. Вслед за этим визитом последовал очередной – на этот раз министра обороны Турции Э.Чакмакоглу. На встрече со своим грузинской коллегой Д.Тевзадзе, глава турецкого военного ведомства обсудил, как разумно распределить выделенные средства, чтобы и турецкие военно-политические интересы в этой стране были учтены. Основной темой грузино-турецких переговоров являлись вопросы, связанные с помощью Анкары в вопросах реформирования грузинской армии. Предполагалось, что из выделенных Турцией денег примерно \$ 2 млн. пойдет на оснащение и перевооружение сухопутных войск грузинской армии, плюс будет профинансирована деятельность военной академии в Тбилиси и восстановлен аэродром в Марнеули. Еще \$ 500 тыс. предназначалось для финансирования деятельности грузинских пограничников. За минувшие 4 года это являлось уже 4 грантом, выделенным Турцией, при этом общая сумма турецкой помощи Грузии составляла \$ 14,6 млн. (В 1998 г. турецкий грант составил 5,5 млн., в 1999 г. - 2,6 млн. и в 2000 г. - \$ 4 млн.).²¹ В сентябре 2001г. Турцией было передано грузинской стороне 2 вертолета УН-1Н «Ирокез». В ходе осеннего визита тогдашнего министра обороны Грузии Г.Бежуашвили в Анкару была также достигнута договоренность о том, что на базе завода «Арсенал» (Тбилиси) при финансовой поддержке Турции будет создан современный производственный комплекс по ремонту военной техники и вооружений. Однако, как отмечает М.Челикбала: «Но вновь, без поддержки Запада, казалось, что для Тур-

²⁰ Mithat Celikpala, op. cit., p.192.

²¹ Мухин В. Аэродром в Марнеули будут обслуживать турки. Общая военная помощь Грузии со стороны Анкары превысила 14 млн. долл. http://www.ng.ru/cis/2001-07-05/5_airport.html).

ции будет очень тяжело уравнивать Россию и Иран. Как результат, Турция предложила, чтобы существующее предварительное трехстороннее соглашение по экономическому сотрудничеству, по восстановлению Грузии между Анкарой, Вашингтоном и Тбилиси, заключенное в январе 2001г., следует расширить, чтобы включить туда политические и военные дела».²² Данное требование нашло отклик в Вашингтоне, и Грузию посетила военная делегация США, чтобы дать оценку происходящему в настоящее время как двустороннему (Грузия-США), так и трехстороннему (США-Грузия-Турция) военному сотрудничеству и дать советы по запланированным реформам грузинских ВС. Однако, после событий 11 сентября 2001г, когда под лозунгом борьбы с терроризмом началось прямое вовлечение США в южно-кавказский регион, турецкая сторона, хотя и не декларируя напрямую свое беспокойство перспективами установления непосредственных и более прочных связей американцев со странами региона, тем не менее, начала относиться к инициативам последних с большой долей осторожности. Стало очевидным, что США, в рамках своей южно-кавказской политики намереваются напрямую курировать процесс становления ВС Грузии. Как результат данных развитий, в конце февраля 2002г., военный персонал и техника США прибыли в Грузию в качестве части давно существовавшего плана по укреплению независимости Грузии. Это было началом Грузинской программы Обучи и Оснасти. (GTEP).²³ Основной целью программы являлось поддержка Грузии путем подготовки эффективных и мобильных подразделений для борьбы против международного терроризма. США начали данную програм-

²² Mithat Celikpala, op. cit., p.193.

²³ Программа GTEP стоимостью 64 млн долларов США призванная усилить грузинские ВС, началась весной 2002г. Обучение проводилось в следующих подразделениях: 12-й пехотный батальон «Коммандос», 23-й Сачхерский горно-стрелковый батальон, 11-й Телавский пехотный батальон, 13-й Шавнабадский пехотный батальон, смешанная бронетанковая рота.

му весной 2002г. Помимо этого, в рамках этой программы грузинские силы должны были подготавливаться для охраны БТД. Позже, данный проект был связан с натовской программой ПРМ. Конечно, Турция также не осталась в стороне от данных развитуи (это, в частности, проявилось в создании Turkish Partnership for Peace Training Centre (TU PTC), который с 2002г., же начал проводить обучающие курсы в ряде стран и, в том числе и в Грузии, в рамках проекта «Increasing the Efficacy of TU PTC in NATO»).²⁴ Вдобавок к вышеприведенным развитуиям, начиная с 2002г., Турция помогает реструктурировать Национальную военную Академию Грузии по натовским стандартам. В ходе визита в Грузию начальника Генерального штаба Турции Х.Кирвикоглу в 2002г. была достигнута договоренность о выделении гранта в \$ 2,8 млн. на совершенствование тыловой сферы грузинской армии. Дополнительно, в 2002г. Турцией было передано Грузии военное снаряжение, в основном современные средства связи, для оснащения 4 батальонов грузинской армии, подготавливаемых в рамках американской программы «Обучи и оснасти». (GTEP).²⁵ Здесь следует отметить, что хотя турки и приняли участие в обучении грузинских ВС наряду с американцами в контексте вышеуказанных программ, однако ряд шагов, нацеленных на возможность маневрирования турецкой дипломатией все же был осуществлен. Более того, как отмечает Р.Сафрastian: «Осень 2001 – весна 2002 года явились переломным периодом как для всего региона, так и для российско-турецких отношений. Именно тогда, как реакция на террористическую атаку против США в сентябре 2001 года, начались два процесса геополитического характера, которые продолжают по сей день. Началом первого из них стал дипломатический документ, который, однако, остался незамеченным даже многими специа-

²⁴ см.: официальный сайт турецкого центра Turkish Partnership for Peace Training Centre (TU PTC): <http://www.bioem.tsk.mil.tr>.

²⁵ Турция выделила около 3 миллионов долларов на модернизацию тыловой сферы грузинской армии // РИА «Ореанда», 11.06.2002.

листами. Этим документом стало подписанное в Нью-Йорке в ноябре 2001 года между Россией и Турцией «Соглашение о сотрудничестве в Евразии», по которому предусматривалось проведение периодических консультаций между внешнеполитическими ведомствами двух государств для урегулирования региональной политики с целью ее определенной координации. Фактически, две региональные державы отреагировали на еще только зарождавшиеся намерения единственной сферхдержавы – США, расширить сферы своего влияния на веразийском континенте под предлогом борьбы с исламским терроризмом. Вышеотмеченные намерения США материализовались в регионе весной 2002 года, когда началось размещение американских советников в Грузии».²⁶ Опасение потери собственной роли в глазах Запада и США, побудили Турцию, по замечанию того же автора пойти на то, что он охарактеризовал как «геостратегическое перемирие».²⁷ Наряду с этим, сотрудничество Грузии и Турции в военно-политической сфере стало приобретать, как уже было отмечено, (во всяком случае, с турецкой стороны, подобного рода тенденция существовала), все более самостоятельный характер, что было оформлено очередной серией соглашений, протоколов, и иного рода дипдокументов, нацеленных на дальнейшее развитие и углубление двусторонних связей именно в рассматриваемой сфере. 18 апреля 2003г. в Тбилиси на переговоры по вопросам безопасности, в частности посвященные «путям дальнейшего развития военного сотрудничества», прибыла представительная турецкая делегация во главе с начальником генштаба Турции Хильми Озкоком. По информации турецких и грузинских СМИ, Озкок и министр обороны Грузии Давид Тевзадзе «в деталях» обсудили вопросы о подготовке грузинского военного персонала турецкими инструкторами, о выделении грузинской армии финансо-

²⁶ Цитируется по пространному резюме на русском яз.: Р.Сафрастьян. Россия и Турция на Южном Кавказе: Геостратегическое перемирие?// 21-й Век, № 4 (10), 2005, стр. 45-46.

²⁷ Там же, стр. 46.

вой помощи на 2003-2004 гг. и о модернизации грузинской военно-воздушной базы. Турция высказала желание помочь в подготовке морского антитеррористического подразделения в составе грузинской черноморской флотилии.²⁸ В целом же, как отмечалось в ряде СМИ, «Только с 1998 по 2004 гг. Турция оказала Грузии безвозмездную военную помощь на сумму 37 млн. 400 тыс. долларов».²⁹

После «революции роз», и прихода нового грузинского руководства к власти, сотрудничество в военно-политической и военно-технической сфере между обеими странами не только не было свернуто, но еще более углубилось. Одним из первых шагов М.Саакашвили после его избрания в январе 2004г., стало отправление посла в Турцию с целью заверения турецких официальных лиц о его приверженности к трубопроводу БТД. Кроме того, в начальные месяцы своего правления, М.Саакашвили, подтвердил приоритетность Турции во внешней политике Грузии, когда во главе значительной делегации, состоявшей из группы министров, офицеров и бизнесменов, 20 мая 2004г., посетил Турцию с визитом. Во время визита М.Саакашвили встретился с премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом, и с начальником турецкого генштаба. В ходе данных встреч также было уделено внимание вопросам военно-политического сотрудничества между двумя странами.³⁰ Тогда же, в 2004г. турками была завершена частичная реконструкция Марнеульского аэродрома и 25 декабря состоялась церемония его переда-

²⁸ <http://www.civil.ge.29.04.2003>. О собственно ВМС Грузии и службе ее береговой охраны, более подробно см.: Чуприн К. Морские амбиции Тбилиси. В ВМС Грузии десятки катеров и 531 моряк. 11.04.2008.http://nvo.ng.ru/forces/2008-04-11/3_tbilisi.html.

²⁹ Арешев А. Вооруженные силы и внешнеполитический курс Турции на современном этапе.//Вопросы стратегии и безопасности. Составитель, редактор, автор предисл. и примечаний А.Айвазян, 2-е изд., Е., «Лусакн», 2007, стр.123-124; см. Также: Финмаркет (Москва). 19 октября 2004.).

³⁰ <http://www.civil.ge.21.05.2004>.

чи МО Грузии. Как сообщалось, на его реконструкцию турецкая сторона потратила около \$3 млн.³¹

9 мая 2005г. был подписан очередной документ, согласно которому Анкара, в целях содействия Грузии в сфере переподготовки ее ВС, выделяла последней очередной грант в размере \$ 1,55 млн.³² 19 ноября 2005г. состоялась церемония открытия военной базы в Сенаки, которая была построена в соответствии со стандартами НАТО и рассчитана на 3500 военнослужащих. (Строительство началось в апреле 2005г.) Строила – грузино-турецкая компания International Building Company.³³ Продолжалась также помощь, оказываемая турецкими специалистами в обучении грузинского спецназа. Так, весной 2005г. в рамках турецко-грузинской программы сотрудничества в военной сфере, 39 грузинских военнослужащих батальона специального назначения «Коджори» отправились в турецкий город Измир, где прошли курс специального обучения на базе центра парашютной подготовки.³⁴ Увеличение роли Турции в вопросе строительства грузинских ВС было зафиксировано и в Концепции национальной безопасности Грузии, где характеру партнерства с ней был придан стратегический характер.³⁵

28 февраля 2006г. между Турцией и Грузией был подписан очередной Протокол об осуществлении логистики. Тогда, в МО Грузии прибыла делегация из 5 членов, возглавлявшаяся военным атташе, бригадным генералом Ю.Озтекином. Выделенный тогда же в рамках Протокола трансферт предусматривал выделение Грузии материально-технической помощи на сумму 1,8 млн. долларов. Помощь была предоставлена для реализации различных проектов: экипировка Академии МО и командования ВМФ,

³¹ Там же.

³² см.: новостной архив Министерства обороны Грузии: <http://www.mod.gov.ge>. 09.05.2005.

³³ Там же. 09.05.2005.

³⁴ Грузинский спецназ будет обучаться в Турции. 28.04.2005. <http://www.defense-ua.com/rus/news/?id=16639&prn=yes>).

³⁵ National Security Concept of Georgia. <http://www.mod.gov.ge/?l=E&m=3&sm=1>

экипировка специальных сил с целью приведения их в соответствие со стандартами НАТО, снабжение техническое Генштаба и дальнейшая модернизация Марнеульского аэродрома.³⁶ 5 июля 2006г. начала строиться новая военная база в Гори, рассчитанная на 4000 военного персонала. Строила все та же грузино-турецкая компания International Building Company (была открыта 18 января 2008г.).³⁷ 28 ноября 2006г. был подписан очередной Договор об осуществлении финансовой поддержки в МО Грузии. Согласно документу, Турция выделяла Грузии \$ 1,8 млн. Одна часть денежных средств досталась Грузии в виде технико-материальной помощи. Другая – пошла на покрытие расходов грузинских миротворцев в Косово, находящихся под командованием турецкого батальона.³⁸

Весной 2007г. Турция предоставила Грузии очередной грант на сумму \$ 2,1 млн. Тогда ВС Грузии были переданы материально-технические средства в рамках гранта, предусмотренного по заключенному в 2005г. турецко-грузинскому соглашению. Торжественная церемония передачи состоялась 3 мая на Марнеульском военном аэродроме. В тот же день на Марнеульском военном аэродроме состоялась церемонии закладки фундамента зданий военной эскадрильи и штаба. Причем, согласно договору, 2 млн. были предоставлены в виде средств связи, а 100 тыс. – собственно деньгами. Помимо этого, грузинской стороне были предоставлены устройство навигации NDB, приемная антенна, аппаратура связи для военно-морских кораблей UHF и двигатели 40HP для кораблей военного назначения, а также 120 комплектов униформы для военнослужащих ВМС и 10 комплектов полной амуниции для военных ныряльщиков.³⁹ Посетившая Грузию 6-8 июня 2007г. очередная делегация ВС Турции, во главе

³⁶ см.: новостной архив Министерства обороны Грузии: <http://www.mod.gov.ge>. 28.02.2006.

³⁷ Там же. 05.07.2006.

³⁸ Там же.

³⁹ Турция предоставила ВС Грузии техническую помощь. <http://www.regnum.ru>. 03.05.2007.

с начальником департамента образования командования ВС А.Семерджи, предложила руководству ВС и Национальной обороны Грузии разработку программ по обмену студентами, для повышения их образовательного уровня в военной сфере.⁴⁰ 23 августа 2007г., было объявлено, что Грузия присоединилась к системе обмена данными в рамках НАТО. (NATO Air Situation Data Exchange (ASDE) system.) Грузия присоединилась к данной программе через Турцию, по случаю чего был подписан специальный меморандум о взаимопонимании, между Грузией, Турцией и НАТО.⁴¹ 17 октября 2007г., Грузию посетила очередная делегация турецких ВС с трехдневным визитом, возглавляемая бригадным генералом от ВВС Б. Кокабабуком. В рамках двусторонней программы сотрудничества, турецкая сторона завершила строительство штаб-квартиры эскадрильи, которое было начато в июне 2007г. Открытие новой штаб-квартиры состоялось 18 октября 2007г. на Марнеульском аэродроме.⁴² В декабре 2007 г. оборонными ведомствами двух стран был подписан очередной протокол о безвозмездном выделении Турцией на 2008 г. \$ 2 млн 125 тыс. Основная часть этих средств пойдет на модернизацию и переоснащение аэродрома Марнеули, грузинских сил морской обороны, подразделений спецназначения, тылового и инженерного обеспечения, академии Минобороны.⁴³ 4 февраля 2008г., в Грузии был подписан очередной план военного сотрудничества на 2008г.⁴⁴

14 марта 2008г., турецкая сторона, на базе военного соглашения, заключенного в 2005г., и в рамках Протокола логистической реализации, предоставила грузинским ВМФ оче-

⁴⁰ ВС Турции и Грузии обсудили вопросы в сфере военного образования. <http://www.regnum.ru>. 06.06.2007.

⁴¹ <http://www.newsgeorgia.ru>. 23.08.2007.

⁴² см.: новостной архив Министерства обороны Грузии: <http://www.mod.gov.ge>. 18.10.2007.

⁴³ Арунова М. Турция-Грузия: сотрудничество и проблемы. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/15-10-08c.htm>.

⁴⁴ см.: новостной архив Министерства обороны Грузии: <http://www.mod.gov.ge>. 04.02.2008.

редной грант в виде радио-технических средств навигации для грузинских ВМФ. Общая сумма выделенной помощи составила \$ 255 371.⁴⁵

Продолжались также совместные турецко-грузинские учения. Так, 11 апреля 2008г. турецкие боевые корабли – фрегат TCG ORUCREIS (F-245) и авизо TCG BOZCAADA (F-500) посетили Батумский порт. 14 апреля корабли покинули порт, с целью проведения учений, в которых должны быть вовлечены грузинские корабли Иверия и Местия. Корабли турецких ВМС используют Батумский порт в качестве такового, в соответствии с соглашением, о двустороннем сотрудничестве, подписанном между Турцией и Грузией в 2008г.⁴⁶ Таким образом, вплоть до войны в Южной Осетии Турция активно способствовала милитаризации Грузии и, по-существу, является одним из тех государств, которые несут в себе долю вины в вооружении грузинских ВС и способствованию нарушения военно-политического баланса в регионе. Как следует из вышеизложенного, турецко-грузинское сотрудничество охватывало практически все направления военно-технической и военно-политической сферы, начиная от помощи в военно-технической сфере, включая предоставление ряда технико-материальных средств, вплоть до организации подготовки и обучения военных кадров и проведения совместных учений.⁴⁷

⁴⁵ Gurcistana'a Askeri Yardım, [http:// www.askerhaber.com](http://www.askerhaber.com), 17.03.2008.

⁴⁶ см.: новостной архив Министерства обороны Грузии: <http://www.mod.gov.ge>. 11.04. 2008.

⁴⁷ В целом, согласно данным, размещенным на сайте МО РФ, Турцией Грузии в период с 1997 по 2007гг., было предоставлено финансовой помощи на сумму около 45 млн. долл. Кроме того, предоставлена финансовая помощь в размере 2,65 млн. долл. для закупки систем ПВО. (Более подробно см.: Военная помощь Грузии со стороны иностранных государств. http://www.mil.ru/files/table_15_05.doc.) Конечно, размеры турецкой помощи грузинской армии несопоставимы с той же турецкой помощью, оказанной Азербайджану, (о турецко-азербайджанском военно-техническом сотрудничестве, более подробно см.: Հոգսերի և օգնության հարցերի մասին հարցազրույց ՀՀ ՊԱՍ

Одним из основных военно-политических итогов войны в Южной Осетии стало усиление позиций Москвы в регионе. Турецкая дипломатия, всегда очень чутко реагирующая на политические изменения, происходившие в регионе, довольно оперативно отреагировала и на этот раз. Пресловутая Платформа по стабильности и сотрудничеству, предложенная Р.Т.Эрдоганом, отражала как опасения Турции по поводу безопасности своих коммуникационных путей и внутренней стабильности, так и нараставшее в турецких политических кругах раздражение по поводу политики США, неуступчивости ЕС и т.д.⁴⁸ По всей видимости, основным мотивом, натолкнувшим стороны на сотрудничество (быть может очень краткосрочное, учитывая всю историю русско-турецких отношений), являлось общее неприятие, на данном этапе политики США в регионе. Ограничившись заявлениями о поддержке территориальной целостности Грузии и сделав своеобразный реверанс в сторону Москвы, Турция стремится сохранить свои позиции в регионе. Турецкая дипломатия вряд ли отказалась от идеи закрепления в Грузии и использования ее территории и в качестве плац-

Արեվելազիտուրթյան հնարավորություն, Մերձավոր Արևելք, Պատմություն, քաղաքականություն, մշակույթ, Հոդվածների ժողովածու, 4, Երևան 2007, էջ 77-81) однако, не следует упускать из виду то немаловажное обстоятельство, что территория Грузии является транзитом во всех отношениях, а военные цели – служат геополитическими, то есть, являются в данном конкретном случае своеобразными подцелями.

⁴⁸ В самой Грузии без особого энтузиазма отнеслись к турецкой идее. Так, М. Саакашвили лишь ограничился следующим заявлением: «Предложенная Анкарой Кавказская платформа безопасности пока еще четко не сформулирована, но мы всегда приветствуем многосторонние механизмы. Думаю, что не должно быть каких-либо эксклюзивных региональных механизмов. Но считаю, что какое-либо дополнение к уже существующим структурам ЕС, которые будут открыты для всех позитивных игроков в регионе можно будет лишь приветствовать». <http://www.civil.ge.22.03.2009>. Более подробно о турецкой инициативе и сопутствующих аспектах, см., например: Igor Torbakov, The Georgia Crisis and Russia-Turkey Relations, The Jamestown Foundation, Washington DC, 2008; см. также: Bulent Aliriza, Turkey and the Crisis in the Caucasus, CSIS, September 9, 2008.

дарма и в качестве геополитического транзита. Да и сама политика Турции, ориентированная на помощь ВС Грузии в вопросе их стандартизации к требованиям НАТО носит двойственный аспект. С одной стороны – Турция тем самым балансирует влияние РФ, а также наряду с США вовлекается в строительство грузинских ВС, а с другой – получает возможность для политического маневра, путем неофициального торможения членства Грузии в НАТО. Так, В. Конончук отмечает: «Неофициально, как бы то ни было, Турция нацелена на торможение данного процесса, чтобы не антагонизировать свои взаимоотношения с Россией».⁴⁹ Однако, по всей вероятности, до поры до времени, турки будут действовать более осторожно. А внешняя политика Грузии может быть поставлена перед довольно неприятной дилеммой: с уменьшением удельного веса американской политики на Южном Кавказе в целом, и в Грузии в особенности, она рискует либо очутиться под слишком большим влиянием Турции, или турецко-азербайджанского альянса, (и многие аспекты турецко-грузинского многостороннего взаимодействия, в условиях, когда собственно грузинские ВС находятся в состоянии кризиса, могут быстро трансформироваться в негативные,) либо, внешнеполитический вектор развития Грузии вполне вероятно, что может измениться. Впрочем, на сегодняшний день, даже возможные последствия войны в Южной Осетии не берется предугадать никто. Но в том, что для Турции вряд ли имеются тайны, касательно состояния грузинских ВС (причем во всей динамике их становления и дальнейшего развития) вряд ли приходится сомневаться. Причем, на 2009г., уже подписан очередной план двустороннего сотрудничества между Турцией и Грузией.⁵⁰

⁴⁹ Wojciech Kononczuk, A Caucasian ally? Turkish-Georgian Relations. CES Report, Warsaw, 2008, p. 38.

⁵⁰ см.: новостной архив Министерства обороны Грузии: <http://www.mod.gov.ge>. 26.02.2009.